

Как только группа культиваторов вошла за каменные ворота, командный медальон культиватора в жёлтом потускнел, и проход полностью исчез.

Взглянув на группу, он равнодушно сказал: «Следуйте за мной», - а затем повернулся и сделал несколько жестов заклинаний. Затем он поднял руки, и из его рук к каменным воротам вырвался красно-жёлтый свет.

Внезапно талисманнные иероглифы на плотно закрытых каменных воротах задрожали, в результате чего ворота загудели. Постепенно они стали открываться, показывая позади себя длинный проход.

Культиватор в жёлтом безмолвно вошёл в проход, остальные переглянулись между собой и последовали за ним.

Хань Ли стоял в центре учеников и, казалось, разглядывал проход внимательнее всех. Но на самом деле он высвободил своё духовное чутьё и охватил им окрестности.

Этот прямоугольный проход был искусственным туннелем, ведущим в сердце горы. На гладких стенах было изображено множество талисманнных иероглифов. Хотя у Хань Ли не было времени, чтобы подробно изучить их, он был уверен, что они там не только для украшения.

Пройдя около трехсот метров, вокруг стало посветлее, и они попали в каменный зал шириной около двухсот метров и высотой восемьдесят метров.

В центре каменного зала была известковая платформа высотой метра с десятью линиями, перпендикулярно пересекающимися с каждой стороны. На платформе были расположен набор черно-белых фигур, в результате чего она напоминала шахматную доску в разгаре матча.

На платформе были старик и мальчик, сидевший скрестив ноги. Старику было лет 50, а мальчику было меньше десяти лет. Судя по его безупречной внешности казалось, что это был идеальный ребенок, который перевоплотился.

«Боевой Дядя Лань! Что здесь делает старший?» - когда культиватор Бай увидел ребенка, он внезапно закричал от неожиданности и поспешно отдал ему честь.

«Боевой дядя Лань?»

Старик в сером и культиватор Секты Павильона Сотен Возможностей сначала были удивлены, увидев там ребенка. Но после того, как культиватор Бай обратился к нему по имени, их выражения сильно изменились. Когда они увидели конский хвост мальчика, босые ноги и золотую ленту на его руке, они вдруг вспомнили имя легендарного Старшего.

«Младшие Ду Бай и Юй Шань-Ань отдают должное старшему Ланю!» - они тут же поспешили поприветствовать его.

«Стоять. Вы что не видите, что мой матч с боевым племянником Ху в самом разгаре? Поговорим после», - хотя голос мальчика был так же молод, как и его внешность, каждое его слово было наполнено важностью.

«Как прикажете!» - культиватор Бай и другие два культиватора Формирования Ядра тут же поклонились ему и замолчали, не смея потревожить его ни в малейшей степени.

Старик, игравший с мальчиком в шахматы, криво улыбнулся им, но промолчал. Культиватор в жёлтом встал позади мальчика, словно ожидая его.

Когда молодые культиваторы слышали, как их три боевых предка внезапно обратились к мальчику как к боевому дяде, они забеспокоились. Они мгновенно поняли, что это значит, и тут же с тревогой уставились на мальчика.

В тот момент, когда Хань Ли увидел мальчика, он почувствовал, как его сердце ушло в пятки. Это был культиватор на ранней стадии Зарождающейся Души. Откуда он здесь?

Однако вскоре он успокоился. Пока его противником не стал культиватор Зарождающейся Души, это не было для него проблемой. Кроме того, он был уверен, что этот культиватор здесь по своим делам.

Таким образом, Хань Ли начал продумывать план действий в случае непредвиденных обстоятельств.

В конце концов, мальчик и Старик продолжали партию ещё четверть часа, а затем старик сошёл с шахматной доски и с почтением сказал: «Шахматные навыки Старшего Ланя превосходны. Я вам не ровня!»

Лицо мальчика просияло, а затем он с сомнением сказал: «Боевой племянник Ху, ты же мне не поддавался, да?»

Когда старик слышал это, его лицо, казалось, вытянулось, и он поспешно сказал: «Младший не осмелился обмануть старшего. Просто ваши шахматные навыки значительно улучшились».

Мальчик улыбнулся и сказал: «Хе-хе, я тоже так думаю. Похоже, это стоило того, чтобы практиковаться со смертными мастерами шахмат».

Улыбка мальчика исчезла, и он вдруг сменил тему: «Ладно, в сторону шахматы. Есть и другие дела».

Он повернулся лицом к культиваторам, которые его ждали. Взглянув взглядом на культиваторов Формирования Ядра, его взгляд остановился на ученого.

Мальчик неторопливо спросил: «Боевой племянник Бай, сколько лет прошло с тех пор, как ты вошел в Секту Древнего Меча?»

Лицо Культиватора Байя обнаружило легкое недоумение, но он искренне ответил: «Я вошёл в секту более ста лет назад».

Странное выражение мелькнуло в глазах мальчика, и он вздохнул: «Сто лет! Кажется, для тебя это довольно сложно».

Выражение ученого изменилось, он заставил себя улыбнуться: «Боевой дядя, что вы имеете в виду?»

Мальчик уставился на учёного сказал ледяным тоном: «Что я имею в виду? Будучи преемником Мастера Секты Ошеломляющего Павильона Праведного Дао, он поддерживал тебя в Секте Древнего Меча. Неужели ты не собирался навестить своего мастера?»

Когда Культиватор Бай услышал мальчика, он тут же побледнел.

Два других культиватора Формирования Ядра были в шоке, услышав это. В этот момент они невольно отошли на несколько шагов от культиватора Бая.

«Господин Даоссист Бай, старший Лань говорит правду?» - спросил культиватор среднего возраста.

Лицо культиватора Бая то краснело, то бледнело. Казалось, он был не способен прояснить ситуацию. «Поскольку боевой дядя уже всё выяснил, нет смысла отрицать это. Однако я не позволю вам захватить меня!»

Сказав это, он тут же метнулся в сторону учеников позади него. Он схватился за культиватора в чёрном, Мэн Ди, который обладал Конституцией Девяти Духовных Мечей!

«Что ты делаешь?!» - яростно закричали два культиватора Формирования Ядра. Их тела засверкали ярким светом, и они метнулись, чтобы спасти Мэн Ди, но было уже слишком поздно.

Тем не менее, Мэн Ди смог отреагировать. Он тут же поднял руку и выпустил плотный поток ци своим мечом.

К сожалению, разница в уровне их культивации была слишком большой. Поток Ци от меча не

смог повредить Культиватору Баю ни в малейшей степени и мгновенно рассеялся. Но прежде чем Мэн Ди был захвачен им, тело Культиватора Бая внезапно задрожало, и он упал на землю. Свет, исходивший из его руки, бесследно исчез.

Мэн Ди был ошеломлён увиденным.

Мальчик бесцеремонно потер рука об руку и фыркнул: «Да, Великая Кисть Ци твоей секты была завершена. Но не забывай, что я пришёл сюда не только играть в шахматы».

Помимо Хань Ли, никто в комнате не заметил, как мальчик удерживал учёного.

Хань Ли прищурился, наблюдая, как ученый упал на пол, а затем взглянул на мальчика с странным выражением в глазах.

В тот же момент Культиватор Бай принял меры, и Хань Ли был поражен, обнаружив, что из мальчика внезапно выстрелила красная нить. Эта нить внезапно выстрелила в тело учёного, и он тут же рухнул на землю.

Изначально Хань Ли решил, что эта нить была магическим сокровищем – летающей иглой, но, проверив её своим духовным чутьём, он обнаружил, что она была сделана из плотной, ледяной Ци. Хань Ли был поражён тем, что эта нить была изготовлена из ледяного меча Ци!

Он вспомнил, что слышал, что, как только талантливые культиваторы достигали определенной стадии культивации, они могли превратить свой меч Ци в нить по собственному желанию в любой момент! Но теперь, когда Хань Ли лично стал свидетелем этого, он бы совершенно ошеломлён тем, что меч Ци смог достичь этой стадии.

Мальчик повернулся к старику, с которым он играл в шахматы, и сказал: «Боевой племянник Ху, запри его в пещере дракона, но пусть он останется в живых. Он может быть полезен старейшинам!»

Старик почувствовал, как его сердце задрожало, но он тут же поспешил выполнить приказ. Он подошел к лежащему культиватору Байю и отнес его в сторону комнаты, а затем исчез бесследно.

Хань Ли перевёл взгляд на Ду Дуна и заметил, что, хотя он внешне выглядел довольно спокойным, он сжал кулаки.

Когда Хань Ли увидел это, он слабо улыбнулся и больше не стал обращать на него внимания.